

УДК 316.3

Гафиатулина Наталья Халиловна

кандидат социологических наук, доцент, докторант кафедры региональной социологии и моделирования социальных процессов,
Институт социологии и регионоведения; Южный федеральный университет
gafiatulina@yandex.ru

Абдулаева Элита Султановна

кандидат философских наук,
доцент кафедры теории и технологии социальной работы,
Чеченский государственный университет
elita8881@mail.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук, профессор
кафедры управления персоналом и социологии,
Ростовский государственный экономический университет
darya.maksimovich@gmail.com

Natalya Kh. Gafiatulina

Candidate of sociological science, associate professor
of chair of region sociology and modeling of social processes
Institute of sociology and regional studies; Southern federal university
gafiatulina@yandex.ru

ElitaS.Abdulayeva

candidate of philosophy, associate Professor
Department of "Theory and technology of social work"
Chechen state University
elita8881@mail.ru

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociology, Professor
of chair of human resource management and sociology
Rostov state economic university (RINH)
darya.maksimovich@gmail.com

**СПЕЦИФИКА ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЯ В РОССИЙСКОМ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ**

**SPECIFICITY OF ONLINE LEARNING IN THE RUSSIAN
EDUCATIONAL SPACE OF HIGHER SCHOOL**

Аннотация. Статья посвящена специфическим особенностям различных форматов онлайн-обучения в современных условиях информатизации общества. В статье говорится о массовых открытых онлайн-курсах (МООС) и дается краткое описание моделей: xMOOC, cMOOC, hMOOC, ahMOOC и SPOC; кроме того, проводится

дифференциация таких базовых категорий, как онлайн-обучение, дистанционное обучение, онлайн-курсы.

Ключевые слова: онлайн-обучение, российское образовательное пространство, высшая школа, дистанционное обучение, онлайн-курсы.

Abstract. The article is devoted to the specific features of various formats of online learning in modern conditions of informatization of society. The article talks about massive open online courses (MOOC) and gives a brief description of the models: xMOOC, cMOOC, hMOOC, ahMOOC and SPOC; In addition, differentiation of such basic categories as online learning, distance learning, online courses is carried out.

Keywords: online education, Russian educational space, higher education, distance learning, online courses.

Внедрение онлайн-обучения в российском образовательном пространстве высшей школы – это закономерный процесс развития системы образования, обусловленный, с одной стороны, развитием различных интерактивных технологий и возрастающим влиянием информатизации на все социальные сферы деятельности; с другой, – появлением нового вируса COVID-19, поломавшим не только традиционный формат образовательной системы, но и привычную жизнедеятельность всего населения [1,2].

Особый интерес к онлайн-обучению в сфере российского образовательного пространства возник сравнительно недавно. Этот интерес был обусловлен рядом таких обстоятельств, как: во-первых, в цифровую эпоху, «расширились возможности электронного обучения, делающего информацию, размещенную на электронных носителях, более доступной и удобной для пользователя. Во-вторых, появились современные информационно-коммуникационные технологии, позволяющие часть рутинных функций преподавателя передать машинам. В-третьих, онлайн-обучение стало рассматриваться как способ коммерциализации деятельности высших учебных заведений» [3, С. 33].

Кроме того, интерес к использованию онлайн-курсов подтверждается и усилением внимания зарубежных и российских исследователей к проблеме организации онлайн-обучения в образовательном пространстве высшей школы, где подчеркивается значимость использования массовых открытых онлайн-курсов (МООС), небольших частных онлайн-курсов (SPOC) в учебном процессе [4,5].

Анализ имеющихся научных работ показал, что среди авторских исследований в области онлайн-образования, отсутствует единство даже в применении терминологического глоссария.

В соответствии с законодательством, обучение (образование) онлайн – это система электронного обучения, применение которого обосновано в гл. 2 ст. 16 «Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий» закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г., где сказано, что «организации, осуществляющие образовательную деятельность, вправе

применять электронное обучение, дистанционные образовательные технологии при реализации образовательных программ...» [6].

Как подчеркивает А.А. Стриженко, к ключевым, наиболее прилагаемым исследователями дефинициям относятся: e-learning (e-обучение), online-learning (онлайн-обучение), distancelearning (дистанционное обучение).

Так, А.С. Фомина определяет онлайн-обучение как «способ организации процесса самостоятельного изучения учебных материалов с использованием образовательной среды, основанной на интернет-технологиях, обучение с помощью сети Интернет и мультимедиа» [7, С. 102].

Отечественный исследователь А.А. Стриженко полагает, что в случае, когда речь идет о применении сети Интернет и всемирной паутины (www), то логично обратиться к терминам e-learning и online-learning, а что касается дистанционного обучения, то оно носит обобщающий характер [8].

На данном этапе модель хранилища онлайн-ресурсов переросла в массовые открытые онлайн-курсы, набирающие в настоящее время популярность во всем мировом сообществе. Среди массовых открытых онлайн-курсов выделяют следующие модели: xMOOC, cMOOC, hMOOC, ahMOOC и SPOC [4].

Так, xMOOC – курсы, сосредоточенные на масштабируемости, где не имеет значения то, какова численность студентов, одновременно обучающаяся на нем. Основной формат обучения – асинхронный, то есть обучение на нем не имеет строгой привязки ко времени; cMOOC – формат онлайн-курсов, который направлен на взаимодействие участников курса между собой в процессе обучения. Основа такого курса – технологии взаимообучения и взаимного оценивания – являются синхронными и зависимыми от времени; в модели hMOOC важным отличием является не только активное взаимодействие студентов с образовательным контентом, но и участие искусственного интеллекта (ИИ). Такой онлайн-курс объединяет неформальное обучение с информальным, что подразумевает автономное обучение во время и после курса. Одновременно он включает в себя элементы, которые приближают такой структурированный курс к социальной сети, где имеется новый обучающий сервис (ИИ); ahMOOC – другой гибридный вариант MOOC, направленный на «соблюдение баланса между cMOOC и xMOOC, включая деструктивные элементы первых и простоту управления вторыми» [9, с. 1019].

По мнению Ю.В. Корнилова и И.Б. Государева, новая модель должна быть спроектирована так, чтобы адаптироваться к новому образовательному контексту, возникшему в результате инициативы MOOC, но при этом она также должна быть в состоянии справиться с социальными и учебными изменениями, происходящими за пределами университета [4].

Появление SPOC (smallprivateonlinecourse) сопряжено с трансформацией MOOC в неофициальный курс локального характера, который выполняет функции веб-поддержки. SPOC представляет собой небольшие закрытые онлайн-курсы, применяемые при реализации

формального обучения в организации. Такого рода курсы «ориентированы на малые академические группы и являются реализацией модели обучения «перевернутый класс», когда учебные материалы, необходимые для изучения, доставляются обучающимся заранее, а аудиторное время отводится для взаимодействия преподавателя и обучающихся в виде совместной активной деятельности. В связи с этим SPOC ориентированы на определенные группы студентов, которые могут пройти курс и готовы взаимодействовать с другими на протяжении всего процесса обучения» [4, С.60].

Зарубежные исследователи Дж. Мур, Диксон-Дин, Гален Криста различают глубинный смысл и определение терминов e-learning (e-обучение) и online-learning (онлайн-обучение), связывая это с тем фактом, что дизайн разнообразных типов образовательного пространства высшей школы может зависеть от основных целей обучения, его запланированного результата, типа контента и доступа (например, физического, виртуального или смешанного, совмещающего оба вида доступа) [10].

Одним из видов онлайн образования являются онлайн-курсы.

Актуальность изучения онлайн-курсов как нового образовательного ресурса и самостоятельного элемента образовательной системы высшей школы связана с переходом к компетентностной парадигме образования, отражающей требования инновационной общественной формации, декларируемые во ФГОС ВО и других нормативных документах.

По мнению Н.В. Гречушкиной, онлайн-курсы открывают возможность «решать задачи построения индивидуальной образовательной траектории и дополнительной профессиональной подготовки обучающегося, формирования у него способности к самоорганизации и самообразованию – ключевой компетенции, необходимой для реализации концепции непрерывного образования» [11].

Онлайн-курсами сегодня принято считать курсы, учитывающие процентное соотношение онлайн-обучения. По мнению упомянутых выше авторов, к онлайн-курсам относятся такие курсы, в которых 80% контента доставляется онлайн.

В таблице 1. представлено разнообразие методов доставки материала разными инструкторами [8].

Таблица 1.

Методы доставки материала различными инструкторами

Пропорций контента, доставляемого онлайн	Тип курса	Типичное описание
0%	Традиционный	Курс, в котором не используются онлайн-технологии; контент передается письменно или устно
От 1 до 29%	Частичное применение web	Курс, в котором применяется технология, основанная на web, обычно в курсе лицом к лицу. Может также использоваться система

		управления курсом или web-странички с целью передачи учебного плана и заданий
От 30-до 79%	Смешанный, сочетающий Традиционные и электронные методы доставки	Курс, в котором имеется и онлайн-обучение, наряду с обучением межличностным, лицом к лицу. Значительная часть контента передается онлайн, используются онлайн-обсуждения и число занятий лицом к лицу сокращено
80%+	Онлайн	Курс, при котором подавляющая часть контента передается онлайн

Онлайн-обучение в вузе реализуется на институциональном, управленческо-технологическом и педагогическом уровнях, а также в электронной или дистанционной формах.

Заметим, что в научной литературе исследователи не дифференцируют понятия «дистанционный» и «электронный», считая их синонимами. Однако, как показывает теоретический и практический анализ научной социально-педагогической литературы, это не является верным, о чем свидетельствует официальный нормативный документ. Так, в упомянутой выше статье 16 ФЗ «Об образовании в РФ» приведена интерпретация различия между электронным обучением (ЭО) и дистанционными образовательными технологиями (ДОТ): «Под электронным обучением понимается организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-коммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников. Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-коммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников» [6]. Проще говоря, дистанционный формат онлайн-курсов производится или действует на расстоянии, в то время как электронный – существует в цифровом формате и реализуется посредством сетевых технологий (электронная книга, электронная почта, электронный бизнес).

В дистанционном формате обучения взаимодействие субъектов образовательного пространства имеет асинхронный характер, его инициатором и модератором выступает обучающийся, который может неоднократно воспроизводить учебное пространство в удобное для себя время.

По мнению А.В. Лубского и В.В. Ковалева, онлайн-обучение и дистанционное обучение представляют собой разные формы организации учебного процесса в образовательном пространстве высшей школы. Под общие основания можно подвести то, что для обеих форм обучения, базисом

являются информационно-коммуникационные технологии, благодаря которым их учебные пространства являются виртуальными, т. е. выступают имитационными аналогами, симулирующими реальность [3].

Как пишет Н.Е. Отекина, «система электронного обучения представляет собой программный продукт, доступ в эту систему обучения осуществляется через интернет или по локальной сети, в свободном режиме или авторизаций пользователей – по логину и паролю» [12].

В качестве круга ключевых вопросов для высшей школы, принявшей решение о применении онлайн-курсов, можно обозначить следующие вопросы: является ли онлайн образование критичным для конкретного высшего учебного заведения с точки зрения долгосрочной стратегии; каков процент зачисления студентов на курсы онлайн-обучения и растет ли этот процент по сравнению с каждым предыдущим годом; оказывает ли влияние онлайн-обучение на результаты академической успеваемости; имеются ли барьеры для широкого применения онлайн-курсов?

Такого рода вопросы сегодня все более актуализируются, поскольку прогноз показывает, что рынок образовательных услуг онлайн будет расти и в дальнейшем.

Таким образом, онлайн-обучение представляет инновационный метод доставки образования и образовательных ресурсов пользователям, что содействует развитию новой культуры обучения, коммуникации, сотрудничества, получению знаний через Интернет, созданию сетевых академических сообществ.

Литература:

1. *Gafiatulina N.K., Makadey L.I., Gluzman I.V., Lozhechkina A.D., Volkova L.A., Bandurin A.P. The role of health-saving technologies in the process of students educational and professional socialization. EurAsian Journal of BioSciences. 2019. T. 13. № 2. С. 1557-1563.*
2. *Гафиатулина Н. Х., Касьянов В. В., Самыгин С. И. Социальный иммунитет российского общества в условиях угрозы коронавируса: риски социокультурной травматизации // Гуманитарий Юга России. 2020. Том 9. № 2. С. 147-158.*
3. *Лубский А.В., Ковалев В.В. От «онлайнизации» высшей школы к онлайн-образованию // Гуманитарий Юга России. 2020. №2. С. 33-50.*
4. *Корнилов Ю.В., Государев И.Б. Опыт разработки онлайн-обучения в высшей школе // Современные проблемы науки и образования. 2019. №5. 60.*
5. *Kaplan A.M., Haenlein M. Higher education and the digital revolution: About MOOCs, SPOCs, social media, and the cookie monster. Business Horizons. 2016. vol. 59. no. 4. P. 441-450.*
6. *Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».*

7. Фомина А.С. Онлайн-обучение в высшем учебном заведении: методика, контент, технологии // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2016. №1. С. 101-106.

8. Стриженко А.А. Онлайн-образование: теория и практика // *Экономика. Профессия. Бизнес*. 2016. С. 75-79.

9. García-Peñalvo F.J., Fidalgo-Blanco Á., Sein-Echaluce, M.L. An adaptive hybrid MOOC model: Disrupting the MOOC concept in higher education. *Telematics and Informatics*. 2018. vol.35. no. 4. P. 1018-1030.

10. Moore J.L., Dickson-Deane Camille, Galyen Krista. E-learning (e-обучение), online-learning, and distance learning environments: are they the same // *Internet and Higher Education*. 2011. №14. P. 129-135.

11. Отекина Н.Е. Электронное обучение, дистанционные образовательные технологии // *Инновационная наука*. 2017. №4-2. С. 127.

12. Гречушкина Н.В. Онлайн-курс: определение и классификация // *Высшее образование в России*. 2018. №6. С.125-134.

Literature:

1. Gafiatulina N.Kh., Makadei L.I., Gluzman I.V., Lozhechkina A.D., Volkova L.A., Bandurin A.P. (2019). Integration of health-saving technologies in the process of educational and professional socialization of the Russian student-age population. *International Journal of Applied Exercise Physiology*. 2019. T.8. № 2.1. С. 293-300.

2. Gafiatulina N. Kh., Kasyanov VV, Samygin S. I. Social immunity of Russian society in the face of the threat of coronavirus: risks of socio-cultural traumatization // *Humanitarian of the South of Russia*. 2020. Volume 9. No. 2. P. 147-158.

3. Lubsky A.V., Kovalev V.V. From "online" higher education to online education // *Humanitarian of the South of Russia*. 2020. No2. S. 33-50.

4. Kornilov Yu.V., Gosudarev IB The experience of developing online learning in higher education // *Modern problems of science and education*. 2019. №5. 60.

5. Kaplan A.M., Haenlein M. Higher education and the digital revolution: About MOOCs, SPOCs, social media, and the cookie monster. *Business Horizons*. 2016. vol. 59. no. 4. P. 441-450.

6. On education in the Russian Federation [Electronic resource]: federal. Law of December 29, 2012 No. 273-FZ. Access from sprav.-legal system "Consultant Plus".

7. Fomina A.S. Online education in higher education: methodologies, content, technologies // *Society: sociology, psychology, pedagogy*. 2016. No1. S. 101-106.

8. Strizhenko A.A. Online education: theory and practice // *Economics. Profession. Business*. 2016.S. 75-79.

9. García-Peñalvo F.J., Fidalgo-Blanco Á., Sein-Echaluce, M.L. An adaptive hybrid MOOC model: Disrupting the MOOC concept in higher education. *Telematics and Informatics*. 2018. vol. 35. no. 4. P. 1018-1030.

10. Moore J.L., Dickson-Deane Camille, Galyen Krista. *E-learning (e-обучение), online-learning, and distance learning environments: are they the same* // *Internet and Higher Education*. 2011. №14. P. 129-135.

11. Grechushkina N.V. *Online Course: Definition and Classification* // *Higher Education in Russia*. 2018. No. 6. S.125-134.